

О КУЗНЕЦОВЕ П. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КУЗНЕЦОВ Павел Иванович, родился в 1889. Окончил духовное училище в Иркутске. Священник, служил в селе Шелихово, с февраля 1931 — в деревне Шумиха Канского округа. 9 марта 1931 — арестован и отправлен в Канскую тюрьму.

В июле 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена Н. В. Кузнецова.

<29 июля 1931>

«Политический Красный Крест
т<оварищу> Екатерине Павловне Пешковой

От гр<ажданки> Н. В. Кузнецовой

Прошение

Муж мой свящ<енник> Кузнецов Павел уже полгода находится в Канской тюрьме в самых тяжелых условиях. За это время мне не разрешили ни одного свидания. Арестован он агентом Канского ОГПУ гр<ажданином> Орловским в связи с насильным закрытием Аманашенского храма Канского р<айо>на и молитвенного дома в дер<евне> Шумихе. Подробности этого дела следующие.

В 1929-30 г<одах> в Канском округе начали административным порядком насильственно закрывать церкви, и из 85 закрыли таким порядком 50 храмов, в том числе и Аманашенский. Причем, община этого храма получила утешение от местной администрации, унести церковную утварь из храма в с<ело> Шумиху в дом гр<ажданина> Хайсона, давшего подписку общине представить этот дом в бесплатное пользование для совершения богослужения. В начале 1930 г<ода> религиозная община в с<еле> Шумихе была зарегистрирована, получили в этом удостоверение, почему и решило местное Епарх<иальное> Управ<ление> назначить священника, каковым и был назначен протоиерей Толмачев, который отслужил у них только в праздник Богослужения 19 января 1931 г<ода> и затем уехал, боясь давления со стороны местного с<ель>совета.

После Толмачева служить в с<еле> Шумихе и был назначен мой муж Кузнецов. Когда он приехал в Шумиху, то по распоряжению председателя Шумихинского с<ель>совета церковная утварь из дома Хайсона была убрана, и Кузнецову не только запрещено было совершать богослужение, но даже и требы, а через два дня по прибытии его в Шумиху он был назначен на труд<овую> повинность в лес, где и работал целый месяц, беспрекословно подчиняясь всем законным и незаконным распоряжениям местной сель<ской> власти. И все же, несмотря на проявленную им покорность и послушание, он оказался арестованным и безвинно 6 месяцев несет в тяжелых условиях лишение свободы, и конца этих незаслуженных страданий не видно. Если подозревают агитацию крестьян к ходатайству о возвращении Аманашенского храма, так это документально не верно, т<ак> к<ак> еще в июне месяце, когда Кузнецов, служа в с<еле> Шелихово за 600 верст, даже не знал о существовании дер<евни> Шумихи. Председ<атель> Шумихинского Цер<ковного> Совета гр<ажданин> Романов, арестованный вместе с Кузнецовым, ездил в Москву во ВЦИК с ходатайством от общины о возвращении Аманашенского храма. Ему там обещали храм открыть, что и дало верующим и надежду, и мужество хлопотать о возможности совершать богослужение, а сам Кузнецов здесь совершенно ни при чем, почему я и набралась смелости просить Вас, как известную защитницу всех невинных страдальцев, обратить на это дело внимание власть

имущих, и Кузнецова, как несправедливо заключенного, выпустить на свободу, или продвинуть дело.

Проситель: Кузнецова Надежда

Адрес: г<ород> Канск В<осточно->С<ибирского> К<рая>.
Бородинская, № 20.

Прошу о результате ответить.
При сем прилагаю марку»¹.

*16 августа 1931 — Павел Иванович Кузнецов был освобожден из тюрьмы за недоказанностью обвинения*².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 595. С. 130-131. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 867. С. 122-123, 129.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.